

Я. С. Лурье. После Льва Толстого

Date: июль 2002
Изд: Лурье Я.С. После Льва Толстого. Исторические воззрения Толстого и проблемы XX века, СПб., "Дмитрий Буланин", 1993
OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@mail.ru)

Вопросы философии истории, поднятые Толстым, не утратили актуальности в наш век. Главный урок, который можно извлечь из печального опыта XX в., заключается в том, что попытки "делания истории", основанные на любой социальной или национальной догме, губительны. В жертву таким попыткам не должны приноситься нравственные принципы человечества.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	
Введение	
I. Исторический "атомизм" в "Воине и мире"	
Историческая концепция в первой завершенной и в окончательной редакции романа	
Восприятие критикой исторической концепции романа	
Историческая необходимость: Толстой, Гегель и Бокль	
"Дифференциал истории"	
Толстой и исторический материализм	
Вопрос о необходимости и свободе	
"Дух армии и народа" - Толстой и К. Поппер	
Проблема патриотизма - Толстой и Достоевский	
Отношение к государству и власти	
II. Толстой в XX веке	
Толстой и революция 1905 года	
Толстой и Столыпин	
Толстой и "Вехи"	
Толстой и историческое предвидение	
III. Революция и идеи Толстого	
Представители религиозно-философского направления против Льва Толстого	
Короленко и Горький	
Толстовцы и большевики	
IV. Русская историческая проза XX века и идеи Толстого	
Спор с Толстым: Алданов и Мережковский	
В поисках "красного Толстого"	
Человек и история: Булгаков, Тьянянов и Гроссман	
Единоборство с Толстым: Солженицын	
Заключение. Толстой на пороге XXI века	

ПОСЛЕ ЛЬВА ТОЛСТОГО

Исторические воззрения Толстого и проблемы XX века

ОТ АВТОРА

Работа над этой книгой была начата еще в 1978 году, в бытность мою научным сотрудником Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук (ср.: Русская литература. 1978. No 3; 1989. No 1). С благодарностью вспоминаю научные консультации покойной Елизаветы Николаевны Купреяновой. Основная часть книги написана в стенах Института имени Дж. Кеннана (Kennan Institute For Advanced Russian Studies), входящего и состав Интернационального центра имени Вудро Вильсона (The Woodrow Wilson Center) в Вашингтоне (США). Выражаю глубокую благодарность директору Кеннан-Института доктору Блэру Рублу (Blair A. Ruble), заместителю директора доктору Марку Титеру (Mark H. Teeter), директору Вильсон-Центра доктору Ч. Блитцеру (Charles Blitzer), а также всем коллегам, которые своим вниманием и заботой способствовали моей работе.

Я. С. Лурье

С.-Петербург, январь 1993 г.

ВВЕДЕНИЕ

- Вот умрет Толстой и все к черту пойдет! - говорил он не раз.
- Литература?
- И литература. Это слова Чехова, приведенные в воспоминаниях Бунина. (*)

(* А. П. Чехов в воспоминаниях современников. М., 1986. С. 490. *)

Небольшой любитель теоретических рассуждений, Антон Павлович и в этом случае выражал свою мысль сугубо лапидарно. Интереснее всего в этом разговоре, пожалуй, последние слова Чехова. Если бы речь шла только и прежде всего о литературе, его мысль не казалась бы парадоксальной. Такого писателя, как Толстой, Россия иметь не будет - может быть, целый век. Но Чехов назвал литературу лишь во вторую очередь: "И литература". Что же означают его слова? Безмерно высокую оценку личности Толстого, веру в то, что авторитет "Льва Великого", как именовал Толстого Стасов, может спасти страну от катастрофы, падения "к черту"?

Пожалуй, это слишком гиперболично для Чехова, не любившего стасовского пафоса и преувеличений. Неизбежная и не столь уж далекая смерть яснополянского старца (кстати, пережившего Чехова шестью годами) означала в его глазах, скорее, конец эпохи, воплощением которой был в его понимании Лев Толстой.

Что же это была за эпоха, и как она воспринималась людьми нового века? Одна особенность уходящего в прошлое времени ощущалась этими людьми особенно резко. Это рационализм, вера в человеческий разум, унаследованная от Просвещения, но еще более укрепившаяся в "век пара".

Рационализм был одной из характернейших черт толстовского мышления. Это не значит, конечно, что на рациональных посылах основывались все его убеждения, взгляды и пристрастия. Толстой был религиозен - во всяком случае, большую часть своей жизни. Его художественные вкусы были субъективны. Люди, не разделявшие верований и взглядов Толстого, возражали ему, - но это были